Яда всё-таки не было. Кажется. Трапезу можно было считать благополучно завершенной. Подкрепилась я, увы, не так основательно, как хотелось бы. Мешали собственные мысли и постоянное ощущение пристального взгляда. А быть в шкуре выдуманной Кристины Йорк не так-то просто. Выдержанную и чопорную служащую ФБР изобразить не получалось. Никак!

Сдается мне, что актрисе за такое исполнение роли ни «Оскара», ни «Тони» не дают. Вот «Золотая малина» была бы впору. Хотя… пусть это прозвучит как самооправдание, но узнать, что сама ты чёрт знает что такое, быть доставленной хрен знает куда и заниматься хрен знает чем, - это вам не Джульетту сыграть!

За завтраком нормального разговора так и не вышло. Никакой новой информации, которая могла бы пролить свет на мое дальнейшее будущее, я не узнала. Только Барбара многообещающе попросила меня зайти к ней в кабинет часом позже. Это заставляло изрядно понервничать.

Одной пешке предательски хотелось покинуть шахматную доску в самом начале партии. Но это было невозможно. Мне не оставили выбора.

Пока я размышляла над этим, клыкастый вырос передо мной, словно из-под земли, не успела я сделать и десяти шагов по коридору.

— Агент Йорк, мне нужно уточнить с вами некоторые детали, — ага, вот и приключения на ж… на голову подоспели. Похоже, меня ждет разъяснительная работа.

Некоторой части моего сознания очень понравилось выражение «разъяснительная работа». Мысли опять как-то резко свернули в пошлое. Яростно помотав головой, я постаралась выкинуть из неё всё лишнее.

Шеф шагал впереди, и мне нечего стоять считать ворон. Потребовалось подняться на третий этаж, чтоб понять, куда мы идем. А шли мы к нашим комнатам.

Ван Райан многозначительно остановился рядом с дверью в мою неприбранную с утра обитель. Неужели он и в самом деле решил провести со мной именно ту «разъяснительную работу», о которой я подумала? Нет, шутки шутками, но пора и меру знать.

— Я, кажется, уже говорил, что мне нужно кое-что тебе объяснить наедине, — без тени ехидства и левых намеков, пояснил он.

— Почему обязательно в моей комнате?

— Это не обсуждается, — охрененная логика! Просто нет слов. И почему у меня вдруг создалось впечатление, что Ван Райан не хочет пускать меня на свою территорию? Раз дело касается его, то допытываться бесполезно.

Я набрала полные легкие воздуха и шумно выдохнула от досады.

— Я не ждала гостей.

Ван Райан пропустил моё замечание мимо ушей.

— Обойдемся потом без нравоучений на тему того, как я обустраиваю свой быт? — я намеренно придала голосу шутливый оттенок. Наверное, ему уже давно не задавали столь идиотских вопросов, поэтому прежде чем ответить он на секунду задумался.

— Можешь не беспокоиться.

Сегодня Ван Райан был подчеркнуто сдержан. Он вел себя так, словно ему по уставу не положено проявлять эмоции.

Я пожала плечами и молча вставила ключ в замочную скважину. Дверца пискнула, словно стыдясь того, что за ней скрывалось. Да, бардак я тут оставила основательный. На постели, полу и даже на письменном столе бесформенными кучами лежала одежда.

Когда мы вошли внутрь, Драйден скептически осмотрел это и остановил своё внимание на стоящем на прикроватной тумбочке пластиковом стакане.

— Это что?

— Я чистила зубы.

Мои слова заставили уголки его губ дернуться. Он улыбался, как и всегда, когда я совершала нечто придурковатое.

— Ванная комната в конце коридора.

— Спасибо, конечно, но у меня просто не было времени заниматься сегодня исследованием «сейфа», в который вы меня упрятали.

Улыбка шефа стала официальной.

— Я не для этого разговора тебя позвал.

— А для какого тогда?

— Ты упустила одну важную вещь.

— Я?

— Да, — это уже прозвучало с ощутимым нажимом. — Ты оставила биографию в машине. Очень неосмотрительно с твоей стороны.

Я не поняла, как оказалась к нему вплотную. Чтобы смотреть прямо в лицо полукровки, мне пришлось задрать голову. И вот тут я выпалила что-то совершенно необдуманное, что сформировалось в голове слишком быстро. Настолько быстро, что даже не успела осознать смысл этого.

— Человек способен наделать много чего непредусмотрительного. Это нормально.

— Нормально, — кивнул Ван Райан и добавил, — для человека.

Я едва не возразила, что я же человек, но слова сами застряли в горле.

— Значит, по-твоему, я всего лишь недоделанный демон? — Хотелось кричать, а вышло какое-то сипение. - В таком случае ты переоцениваешь мои силы. Да чего уж там греха таить, я сама себя переоценила… Контролировать свои способности? Ха, как бы ни так! А сегодня с утра ваше хваленое впитывание информации принесло больше головной боли, чем пользы!

Отчего-то я неожиданно ощутила себя выпавшей из окружающей реальности. Лицо Ван Райана начало расплываться. Меня охватило сильное чувство, от которого на глаза навернулись слёзы. И это чувство не было обидой, досадой или грустью. В моих глазах стояли слёзы гнева. От гнева тоже очень даже можно плакать. Плакать тогда, когда ты не в состоянии изменить ситуацию… Когда ты бессилен перед самим собой.

— Прежде всего — успокойся, — его голос подействовал отрезвляюще. Всё сегодняшнее утро было как одно сплошное похмелье. У меня не получалось принять то, что со мной происходило. Слишком похоже было на бредовые сны, имеющие обыкновение сниться под утро после затянувшейся попойки.

— Видимо, ты прав, — я прошла к кровати и уселась между парой раскрытых чемоданов, усиленно потирая виски.

— Постарайся собраться с силами и прийти в себя, — прозвучало, как приказ, — Вечером нам предстоит проверить твои способности на практике.

— В смысле? — прищурилась я.

— Я улетаю в Вашингтон, а когда вернусь — будь готова к тренировке в полную силу.

И что-то мне подсказало, что это будет жестко.

***

Биографию мне вернули с пожеланием больше не раскидываться секретной документацией. А потом со мной попрощались до вечера. Прямо час от часу не легче. Денек у меня намечался по всем параметрам крайне весёлый: приватный разговор с Барбарой, тренировка с Ван Райаном… Что еще может свалиться на мою голову для полного счастья? Ужин при свечах с Кроу?

На автопилоте я наворачивала круги по выделенной мне комнате, хватаясь то за одну вещь, то за другую в попытках хоть как-то навести порядок. Не то чтобы уборку необходимо было начинать сию же секунду, просто нужно было чем-то занять руки.

Время бежало неумолимо, и до встречи с хозяйкой поместья оставались считанные минуты. Еще кружок по комнате. Нашла на дне одного из чемоданов скомканный флаер одного малоизвестного клуба. Наверное, выпал откуда-то из одежды. Почему я хранила его? Ах да, на нём было мое имя. Я должна была петь там на следующей неделе. Но игра в певицу закончилась, как и вся моя прежняя жизнь.

Однако выкинуть клочок глянцевой бумаги не поднималась рука. Вместо этого я запихнула его в вязаную сумочку и вприпрыжку помчалась к Барбаре.

Только на пороге её кабинета я слегка замешкалась. Эта беготня по поместью навела меня на злорадную мысль, будто я попала в какой-то квест, который никак не могу пройти. Вот и мотаюсь туда-сюда по одной и той же локации.

Снова виртуально записав на свой счёт еще одно опоздание, я чётко произнесла забавный пароль. И, недолго думая, влетела внутрь, чтобы застать обрывок очень интересного разговора.

— Прошу вас, обдумайте решение ещё раз, — это был голос Гордона Кроу, который сразу заставил меня притормозить. Я отчетливо ощутила, как мое лицо непроизвольно скривилось, словно от вкуса лимона.

— Я уже достаточно всё обдумала, — Барбара сидела в кресле, отвернувшись к огромному окну, которое располагалось прямо позади её письменного стола. Одна створка была приоткрыта, а рядом на подставке стоял позолоченный телескоп. Убранство кабинета Барбары было достаточно консервативным. Здесь можно было заметить много антикварных вещиц. Справа от меня, на стене, в толстых рамах висели две карты мира. Очевидно, на одной был Отделённый мир. Противоположную стену полностью занимал книжный шкаф. В левом углу

кабинета стоял старинный астрономический глобус.

Барбара была скрыта от меня высокой спинкой кресла. Кроу стоял с левой стороны стола вполоборота. Он, думаю, как раз неплохо видел свою госпожу.

— Не спешите с… — Кроу осёкся, вовремя осознав, что в кабинете появился третий лишний. Повисло неловкое молчание. Потом он снова продемонстрировал мне свой фирменный уничижающий взгляд. Можно подумать, будто я за такой маленький промежуток времени смогла бы его (взгляд) забыть. Говорить при мне с Барбарой он явно не собирался. Последовал поклон со словами: «С вашего позволения…», а затем Кроу вышел прочь.

Стоило Кроу уйти, как Барбара тут же развернулась ко мне. Ее лицо выражало доброжелательность, как всегда, но что-то было не так. Точно ещё секунду назад на нем были отражены совершенно другие эмоции.

— Мне жаль, что ты застала эту сцену, — мисс Бересфорд тяжело вздохнула и коротким жестом прикоснулась к своему лбу, будто ее мучила головная боль.

— Тут нет вашей вины, — я подступила к массивному письменному столу, смотря в выцветшие глаза женщины, чьей защитой и поддержкой мне предстоит стать.

Возможно, ей же в ущерб. И, более чем уверена, она прекрасно это понимала.

Сейчас, стоя перед ней, мне казалось, что я не заслужила и уж точно не оправдала всех затраченных на меня усилий. Ни с её стороны, ни со стороны Ван Райана.

— Мне не следовало вот так врываться. Я поступила, по меньшей мере, неделикатно, а то и вовсе — варварски, — слова вдруг полились сплошным потоком. — Кроме того, мое сегодняшнее знакомство с вашими людьми и поведение за завтраком были ужасны…

— Всё, остановись, прошу, — Барбара выставила руку перед собой в упреждающем жесте, однако говорила она при этом скорее мягко. — Твоё самобичевание ни к чему не приведет.

— Ваша правда, — грустно ухмыльнулась я. — Так для чего вы меня позвали? Разве не для того, чтобы меня отчитать?

Барбара удивленно вскинула брови.

— Почему ты так решила?

— Э-э-э, — она что, не обратила внимания на то, какую политику в отношении меня выбрал директор Бюро? — Ну, я действительно была далека от идеала.

С языка едва не сорвалось: «И, вероятно, буду и дальше так же далека», но я вовремя себя остановила.

— Мне наоборот показалось, что всё было довольно мило, — улыбка тронула губы леди. — Выдуманный образ, который мы назвали Кристиной Йорк, ожил и обрёл свой характер. Характер человека с чувством юмора, но не лишенного амбиций.

— Спасибо, — вслух произнесла я.

— Пожалуйста, — и после паузы мисс Бересфорд продолжила. — А теперь давай вернемся к той теме, от которой мы отклонились — через месяц состоится твоё испытание в качестве моего Защитника.

Ничего себе — «отклонились»! Мы её и не касались. Или о ней говорилось ну о-очень завуалировано.

— И-испытание? — Не могу понять: я действительно так испугалась, или это вдруг одеревеневшее горло создало иллюзию страха в моих словах?

— Ты боишься? — без предисловий задала мне вопрос мисс Бересфорд. Совсем не в её духе. Однако много ли я знаю о том, что в её духе?

— Боюсь, — ответила я неожиданно спокойно. — Я не воин и не маг.

— Верно, — кивнула Барбара, — ты нечто совсем иное. Тебя ведь это пугает?

— Не только это, — короткий нервный смешок. — Ещё возможность опозориться!

— Ты артистка и должна быть способна принять на себя любую роль.

— Сцена и реальная жизнь для меня слишком разные вещи, — развела руками я.

— Пусть тогда все вокруг тебя станет твоей сценой, — Барбара стояла на своём, и её легко можно было понять. Что если по моей вине весь план провалится? И это не проблемы с самооценкой во мне говорят. Это объективное видение ситуации.

— Попробую, но учите — моя специальность мюзиклы.

— Мне так уже спокойнее, — кивнула Барбара. — Уверенность куда полезнее страха. Вот сейчас я узнаю прежнюю тебя. А то девушка, вошедшая несколько минут назад в эту комнату, производила впечатление отчаявшегося человека…

Что-то вспыхнуло в моём сердце. Неужели можно опустить руки, сдаться так и не попробовав ничего сделать? Можно, но не нужно. Особенно, когда кто-то так в тебя верит. Я не хочу подводить Барбару.

— Хотелось бы пообещать вам, что подобного больше не повторится, - а потом, помедлив, добавила. — Но я не могу обещать.

— Не утруждай себя. Обещания — сложная материя. Даже самые искренние из них утрачивают силу со временем.

— Не все, — словно в забытье прошептала я, вспоминая одно очень давнее и памятное для меня.

— Не все, — леди была согласна с моей точкой зрения, — а те, что выдерживают годы, становятся сильнее иных самых искусных заклятий.

Переход беседы на такой уровень несколько затруднял общение. Теперь я была поставлена в тупик и не знала, как вернуться к прежней теме. Она волновала меня сейчас сильнее, чем мудрые фразы и личные переживания.

— Хорошо, если так, — как можно безразличнее произнесла я со вздохом и, вопреки вопящему внутри меня чувству уважения к Барбаре, резко перевела тему в старое русло. - Я хотела бы знать, чего мне ждать от испытания?

— Испытание целиком и полностью складывается из поступков людей в нем участвующих, — ясно, глупо было полагаться на то, что испытание будет лишь для одной меня, — но победитель будет только один.

Я не знала, что сказать.

— И победителем станешь ты, — словно почувствовав мои колебания, произнесла мисс Бересфорд. Да произнесла так, будто говорила об уже свершившемся факте…

Может, есть вещи, о которых она просто умалчивает? В конце концов, я второй день с ней знакома. И чего я вообще возомнила, что её должна на самом деле волновать моя судьба? Из-за того, что она сестра моей бабушки? Куда более близкие родственники пренебрегают друг другом и это нормально.

— Мне не кажется, что всё так просто! — Решила выразить сомнения я, пока уверенность остальных не довела нас до беды.

— Просто — нет, возможно — да.

У Барбары была удивительная способность — одна её фраза, и ты понимаешь, что все твои аргументы уже не столь весомы, как секунду назад.

— Барбара, у вас… Вы с утра упоминали про какое-то место, пригодное для тренировок?

Если резкая смена темы разговора и задела леди, то она не подала виду.

— Это не то чтобы тренировочный зал, далеко нет… — мисс Бересфорд сделала паузу. — Но, полагаю, тебе подойдет…

Складывалось впечатление, что говорит она обо мне одной. Хотя, сейчас, пожалуй, это именно то, что мне нужно. Никаких Ван Райанов, никаких посторонних глаз — только я, мое тело и моя сила.

— Отлично, а можно я пойду туда побьюсь головой о стенку? — я опять попыталась пошутить в свойственной мне манере.

— Кристанна…

— Кристанна, Кристанна… Я уже двадцать с лишним лет как Кристанна, — буркнула я себе под нос.

— Хорошо, возьми ключи у мисс Мейер, — леди говорила по-прежнему абсолютно спокойно.

— Всё, пойду выпущу пар, — разворачиваясь к выходу, произнесла я.

— Там не убрано… — полетело вслед предупреждение. «Как и у меня в комнате!» — напомнил разум.

— Да и фиг с ним, — отмахнулась я, — сама уберусь.

Опять вышло грубо. Надо извиниться. Остановилась, собралась повернуться.

— Надеюсь, ты не собираешься там пытаться свести счеты с жизнью? — смешно, только я не до конца уверена, шутила ли хозяйка поместья.

— Спасибо за отличную идею, — посмотрев на неё через плечо, улыбнулась наитупейшей улыбкой и жестом показала «класс». Сарказм в голосе был просто убийственный.

— Ты действительно думаешь, что тебе стоит идти и пробовать что-то одной? — она читает меня, как раскрытую книгу. — Без помощи Драйдена?

— Да.

— Но ведь мы не знаем, что это может повлечь за собой…

Вот и объяснение причины, по которой ко мне приставили вампира-полукровку. Надеялись, что он сможет в экстренном случае противостоять мне. Если я вдруг выйду из-под контроля… или что-то типа того. Жаль вас разочаровывать, но…

— Я не могу во всем полагаться на вас и Ва… мистера Ван Райана, простите… — слишком много раз уже совершалась эта ошибка. Сильная зависимость, очень близкая в чем-то к подчинению, — мне хорошо знакомо это состояние. Сначала это были строгие отношения внутри семьи, потом вынужденные финансово-половые отношения с Маршалом.

Несомненно, гораздо проще было сейчас положиться на опыт и мудрость тех, кто взял надо мной шефство. Но я не могу позволить, не хочу позволять себе стать лишь обузой.

— Можешь делать, что хочешь, — её поразительно быстрое согласие удивляло и трогало одновременно.

— Спасибо…

— И, Кристанна, скажи мне одну вещь?

— Да?

— Каким оружием ты владеешь?

— Оружием?! — я изумленно вытаращился на свою родственницу, будто Садам Хусейн на инспектора ООН. — Не владею я им!

— Ты упражнялась с бокуто (1) и саями (2) в прошлом, как мне известно.

Я молчала. Должно быть информация из досье.

— Дагмара в своих письмах упоминала об этом, — словно услышав мои мысли, пояснила она, и на миг в глазах мисс Бересфорд мелькнула тоска.

— Это было очень давно, — едва заметно пожимаю плечами. — Я была ребёнком… А почему вы спрашиваете?

— Многие Защитники в каком-то смысле знаменитые люди. Они сильны. Они — элита. У

каждого из них есть свой стиль ведения боя, свои заклинания и своё оружие. Поэтому и у тебя оно должно быть.

Свой стиль, свои заклинания, своё оружие… Я похожа на персонажа аниме?

— Это всё не про меня. Я привыкла жить, как обычная девушка.

— Тогда просто доверься нам, мне и мистеру Ван Райану, — в очередной раз успокоила меня мисс Бересфорд. — Мы что-нибудь придумаем. Наша задача — обезопасить тебя.

И обезопасить от меня. Впрочем, это уже почти не задевает. Почти…

— Я могу идти?

— Да, - кивнула Барбара.

— Эх… — потягиваясь всем телом, произнесла я. — Убивать это так утомительно…

— У-би-ва-ть? — медленно настороженно переспросила моя родственница.

— Убивать время, разумеется...

***

Мисс Мейер удалось найти на первом этаже. Когда она услышала мою просьбу про ключи, было понятно, что это стало для неё полной неожиданностью. Но уже через секунду она пообещала меня туда проводить.

Меня отвели на третий этаж, в крыло особняка, противоположное гостевому. Она остановилась возле двери. В руках у мисс Мейер сверкнул светящийся красным ключ. Мне пришлось стиснуть зубы, чтоб непроизвольно не выдать своего изумления.

За дверью нас ждала серая темнота, пахло пылью. Амелия Мейер шагнула вперед; серый занавес из мрака скрыл силуэт женщины. Идти за ней впотьмах не очень-то хотелось. Однако сомневаюсь, что такое поведение считается образцовым у Защитников. И потому, изощренно матерясь себе под нос, я тоже устремилась внутрь. Но через пару секунд я обо что-то споткнулась.

Упасть не упала, но мотнуло меня здорово. Да ещё и так, что мои взметнувшиеся руки, силясь

сохранить равновесие, угодили в паутину. Откуда я знала, что это паутина? Вы слышали фразу: «Врага надо знать в лицо?» Так вот, я — арахнофоб, причем ужасный арахнофоб. Большой страшный демон боится малюсеньких паучков — сумасшедший дом, да и только!

К счастью, на помощь мне пришла мисс Мейер. Я услышала звук, подобный щелчку пальцев. И под потолком вспыхнул сноп жёлтых искр. Ещё секунда, и искорки разлетелись по сторонам, выстроившись в две прямые линии.

Сумрак немного рассеялся. Как выяснилось, в комнате не было ничего. Ничего, кроме лестницы, ведущей наверх и упирающейся в закрытый люк. Ну, и кроме паутины и её обитателей.

Ступеньки лестницы были покрыты заметным слоем пыли. Я пребывала в некотором замешательстве: сколько же времени здесь никого не было? А главное — почему? Не связано ли это с какой-то темной историей?

Амелия Мейер стояла рядом с лестницей, молча чего-то ожидая. Глядя на неё, я искренне старалась сохранять спокойствие.

— Вам туда, — мисс Мейер указала на люк.

Расправив плечи, я медленно начала взбираться по лестнице. И поднявшись на достаточный для этого уровень, ладонью стала аккуратно приподнимать крышку люка.

В лицо полился дневной свет. Он резал глаза, и мне пришлось зажмуриться.

Увиденное меня удивило. Больше всего «тренировочная» комната напоминала расположенный в мансардном этаже балетный класс. Просторное помещение, стены с зеркалами и станком, настеленный деревянный пол. В дальнем углу даже стояло фортепиано. Пыль поблёскивала в лучах света, льющихся из внушительных окон в потолке

— Да что это вообще за место такое? — окликнула я мисс Мейер. Ответом была тишина. Меня уже никто не ждал. С одной стороны это хорошо, но с другой — в голове появились какие-то совсем уже странные подозрения.

Звучит прямо как цитата из детектива. Нет, не стоит придавать этому так много значения. Сейчас, прежде всего, необходимо подумать о том, как привести этот заброшенный зал в относительный порядок. Вот ведь, хватило ума самой подписаться на уборку этого «пылезастойника». Самой теперь и расхлёбывать.

Надо хорошенько осмотреться — может, найдётся что полезное. Пока мне было даже неизвестно, есть ли тут вообще инвентарь для уборки.

Сделав круг по залу, искомое обнаружила. В самом дальнем углу находилась небольшая

подсобная комната с полным арсеналом уборочного инвентаря.

С досады я пнула ближайшее ведро. Оно с грохотом опрокинулось, и оттуда выбежало, перебирая лапками, что-то явно живое. Меня парализовало, и куда направилась неизвестная тварь, я заметить не успела.

Поматерилась. Успокоилась. И только потянула руку к упавшему ведру, как деревяшка сама вскочила мне навстречу. От неожиданности я отшатнулась и едва не полетела на пол.

Эх, вот сейчас бы сигаретку… О чем это я? Ах, да! Ведро ожило! Как и чемоданы вчера… Точно, как чемоданы! А что если я сама его оживила? Особенно если вспомнить, как я вчера применила свои способности, то есть, сопровождая непонятные и имеющие слабое отношение к магии действия, ругательствами.

Взглядом я нашла на одной из стенок кран, ещё не слишком ржавый. Вентиль открылся не без напряжения, но это опять-таки не потребовало приложения физической силы. А ведёрко уже само было тут как тут и заняло место строго под падающей струей воды. Стоит продолжить эксперимент. Тряпки, ведра, швабры — нужно использовать все по максимуму!

Результаты оказались довольно неожиданными. Швабры, вытанцовывая, принялись намывать пол. Тряпки, с разлетающимися от них в разные стороны каплями воды, кружили по воздуху и отдраивали всё, что попадало в поле их деятельности. Зрелище рождалось фантастичное и в чем-то весёлое.

С мытьем полов было покончено в первую очередь. И всё это время я с разинутым ртом наблюдала за теми невероятностями, что творились вокруг. Прямо привет из детства от студии «Дисней»!

Полы высыхали. Надо опробовать. Да, и спасибо Гос… неизвестно кому за деревянный пол. В противном случае, мне было бы чрезвычайно интересно посмотреть со стороны, с какими матюками я буду делать растяжку на холодном каменном полу.

Найдя место посуше, я быстренько растянулась на шпагат. Что делать дальше я не имела ни малейшего понятия. Все тренировки остались далеко за чертой подросткового возраста. Мне сильно не хватало чего-то, что хоть мало-мальски подходило бы под определение «боксерская груша». Думаю, не трудно догадаться, кого из людей, проживающих в поместье, я мысленно представила в роли груши. Ладно, так и быть. Сегодня обойдусь. А в другой раз можно будет попробовать набить мешок песком и подвесить. Предварительно заколдовав (я уже употребляю такую терминологию?), чтобы он случайно не развалился при первом же ударе.

Размышляя над этим, я стояла и бессознательно таращилась в усердно натираемое тряпкой зеркало. На что я по-настоящему способна? Смогу ли наносить воображаемому противнику удары, рассекая воздух ребром ладони или чем-то еще? Пяткой, например. И когда я успела до такой степени насмотреться голливудских боевиков, что начала столь детально представлять подобную несуразицу?

Идея устроить пародию на «бой с тенью» уже не казалась такой заманчивой.

Может, стоит для начала просто прислушаться к ощущениям своего тела? Я опустила руки, закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на тех крохах воспоминаний, что у меня остались с периода занятий со Сьюккой.

К воспоминаниям удавалось пробиться с большим трудом. Да, и кроме размытых очертаний, ничего воскресить в памяти не получалось.

Саи, бокуто — неужели такие вещи действительно были в моих руках? Слишком много сомнений. А что если Барбара права, и причина всему отсутствие уверенности? Давай же! Вспоминай!

Колыхание воздуха. Я двигаюсь. Руки взметаются сами по себе, а ноги переступают. Наверное, это со стороны больше похоже на танец, но мне не хотелось открывать глаза. Такое чувство, что если их открыть, всё закончится. Словно сон, словно какая-то сказочная магия…

Темп моего «танца» стремительно стал убыстряться сам по себе. Голова закружилась. Иногда я ловила себя на мысли, что не чувствую земли под ногами, но открыть глаза по-прежнему боялась.

И вдруг я замерла. Ноги разъехались в шпагате. Всё вышло так, как будто марионетке обрезали ниточки, с помощью которых ею управлял кукловод. Сравнение мне не нравилось, но оно наиболее точно отражало суть происходящего.

С досадой я открыла глаза и стала подбирать под себя свои конечности. Что это было? Почему всё вдруг прекратилось? И тут меня что-то кольнуло. Кто-то рядом…

Я поднялась с пола, слегка пошатываясь, и заняла заранее агрессивную позицию. Не стоит отрицать возможность того, что это Кроу приперся по мою душу.

Выйдя на середину зала, я громко крикнула:

— Кто здесь?

Крышка люка стала приподниматься и оттуда высунулась золотисто-рыжая голова девочки лет двенадцати.

— Эй, что ты тут делаешь?

— Извините, мы только хотели взглянуть на нового Защитника мисс Бересфорд, — заговорила она виноватым голосом. — Нам было любопытно…

Снизу раздались звуки какой-то возни, и послышался ещё один голос.

— Вот предательница! Сдала нас всех! Еще сама сюда и притащила! Нил, придурок, что замер, как статуя?! Если бы не ты, мы могли бы свалить, а эта пусть сама бы выкручивалась!

Голос принадлежал парню. Да сколько же их там? И вообще, что это за десант такой?

— А ну потрудитесь-ка подняться сюда! Все, кто там есть!

Первой в мансардный этаж вползла девочка. Встала, отряхнулась, поправила свои золотые кудряшки и очки на переносице. Одета она была в школьную форму, состоящую из тёмно-синего блейзера с жёлтой эмблемой на груди и плиссированной клетчатой юбки чуть ниже колена. В вырезе блейзера виднелись белая блуза и кокетливый галстук-бант. Следом вылез чёрноволосый тёмнокожий мальчик. На вид он был не многим старше девочки, но довольно высоким для своего возраста. И при всём при этом обладал еще удивительной ловкостью. Я не с проста это заметила: мальчики-подростки часто неуклюжи, а этот был пластичен. С тех пор как я занималась танцами, у меня вошло в привычку обращать внимание на такие особенности. Кроме того, похоже, именно он обозвал некого Нила придурком.

Ага, а вот, видимо, и Нил. Бледный, худощавый, среднего роста, со светлыми волосами пепельного оттенка — он был похож на испуганную зверушку. Одет мальчик был в такую же форму, что и его приятель-сообщник. У всех троих были одинаковые блейзеры.

Честная компания подошла ближе. Сперва они уставились на меня, и я тут же сообразила почему. Наверное, спортивная майка, тренировочные штаны и кроссовки не очень подходят к имиджу Защитника. Я стыдливо одернула майку вниз, прикрывая пирсинг в пупке (хорошо, что они еще не видели, мою татуировку внизу поясницы).

Девочка и Нил потупили взгляды, и только высокий мальчишка смотрел на меня почти с вызовом.

— Чем и кому обязана визитом? — У меня возник вполне естественный вопрос.

— Вообще-то, это вы новый человек в этом доме. Поэтому вопросы тут задаем мы! — по-моему, этот чрезвычайно смелый пацан всё же перегибает палку.

— А в глаз? — я постаралась придать своему лицу как можно более угрожающий вид.

— Догоните сначала… — ну и наглость! Неужели мое поведение так же смотрится со стороны?

— Больно надо еще за всякой мелюзгой гоняться! — Ответила я ему тем же тоном.

Наглец передернул плечами и уже собирался уходить, но не тут-то было. Девочка уцепилась за его рукав:

- Чак! Ну, Чак, давай пока останемся!

Тот бросил в ответ:

— Тебе надо — ты и оставайся! Ты же у нас фанатка Ван Райана, Бри!

— Оу, — вырвалось у меня. Вот это поворот, ничего не скажешь. Меня пришли расспрашивать о шефе Бюро.

— Не правда! — возмущенно раскраснелась девочка. — Я хотела познакомиться с мисс Йорк вовсе не поэтому! Я просто тоже мечтаю стать Защитником, как и она!

— Когда-то, помнится, ты мечтала стать лекарем, как Валери! — ехидно добавил Чак. Бри покраснела ещё гуще. Что парень имел в виду, я не поняла, но влезать с расспросами не стоило.

— Так, дорогие мои! Давайте всё-таки вести себя, как цивилизованные люди, и для начала представимся? — честно говоря, выслушивать подростковые проблемы мне не очень-то хотелось, но быть бесчувственным чудовищем, хоть в прямом, хоть в переносном смыслах, хотелось ещё меньше.

— Запросто, — нахально заулыбался Чак. — Меня зовут Чак Уандер.

«Значит, сын или племянник Донны!» — дополнила я про себя.

— Это Нил Мейер, — указал Чак на приятеля, — он у нас молчун и очень застенчивый…

— Эй, ты! — наконец, подал голос представляемый и не слишком убедительно пригрозил Чаку кулаком. — Думай, что болтаешь!

— Ладно-ладно, — примирительно произнес тот с лукавым прищуром и продолжил. — А это Бри Филдс, вообще-то она сирота, но мистер Филдс её удочерил… Ай!

Бри тоже не понравилось представление, и она ущипнула друга за плечо. Я с трудом подавила улыбку.

— Йорк, Кристина Йорк. — «Бонд, Джеймс Бонд — найдите десять тысяч отличий!»

С официальным знакомством покончено, что дальше?

— Странно, - произнесла я, вспоминая сегодняшнее утро, — а мне сказали, что в этом доме нет

молодёжи…

Чак раздраженно фыркнул, словно котёнок.

— Неудивительно, нас же все еще считают детьми!

Разумеется, они себя таковыми не считали.

— А сюда вас что привело?

— Во-первых, этот зал, — Чак посерьезнел. — Сколько себя помню, его всегда держали закрытым. Мы думали, что может тут обитают наши приведения или что-то вроде того…

«Наши привидения». При этих словах я невольно поёжилась.

— Какие привидения?

— Да есть тут парочка. Ходят слухи, дед и бабка нынешней хозяйки. Старый Бересфорд, говорят, на девушек молодых любил заглядываться и не только заглядываться… — Чак особенно подчеркнул конец фразы, давая понять, что он уже прекрасно осведомлен о том, какие отношения бывают у мужчин и женщин. — Ну, старуха его и отравила со злобы, а вскоре и сама на тот свет отправилась…

— Враки всё это! — важно задрала нос Бри. — Больше мамочкины россказни слушай! Сам-то никогда их и не видел!

— Ещё бы! — ощетинился парень. — Им запрещают появляться на людях!

Резко захотелось принадлежать к категории «людей». Пугало не только столкновение с призраками, но и боязнь, что они могут разглядеть мою истинную сущность. Ван Райан, судя по всему, её совсем неплохо чувствует.

— Да это просто балетный зал… — тихим голосом прокомментировал Нил.

— Откуда ты знаешь? – хором обратились к нему друзья на разочарованной ноте.

— У мисс Барбары, помимо мисс Сиенны, была ещё одна старшая сестра, Дагмара, — я напряглась. — Я слышал однажды, что она увлекалась балетом. Эта часть истории, как видите, подтверждается. Так что это просто балетный зал и всё.

На душе стало тоскливо. Бабушка никогда не рассказывала мне об этом. Равно, как и не

интересовалась моими успехами в школе искусств.

— Она умерла, когда ей было лет семнадцать от редкой болезни — это все знают. Семья её очень любила. После этого её комнату и этот зал навсегда закрыли, а также из дома убрали все портреты с ней, чтобы избавиться от напоминаний о трагедии…

— А я слышала, что всю эту историю с болезнью выдумали специально! — заспорила Бри, Нил при этом начал нервно переминаться с ноги на ногу. — А Дагмара просто сбежала из дома, когда влюбилась в какого-то иностранца…

— Точно-точно, — подключился Чак, — крутила шашни с каким-то сомнительным типом, который, говорят, даже человеком не был…

Они даже не представляют, что «последствие» этих «шашней» сейчас стоит перед ними и жадно ловит каждое слово.

— А кем же он был? — спросила Бри.

— Да кто ж его теперь разберет, — пожал плечами Чак. — Кто-то склоняется к тому, что вампир или что-то из их породы, кто-то говорит — оборотень, а некоторые вообще утверждают, что её кавалер был демоном! И даже, якобы, она от него где-то за границей родила дочь!

— Жуть какая! – воскликнула девочка.

Вот уж для меня так точно жуть! Жуть, сколько этим подросткам известно. С такой «следственной бригадой» нужно держать ухо востро. Того и гляди раскопают что-нибудь про меня саму.

— Тю, совсем не интересно! — разочарованно вздохнул Чак, оглядывая зал. — Любовь-морковь, семейные тайны и сопли! Бе-е-е! Я надеялся, что тут что-то покруче будет, в этом запертом зале.

— Ничегошеньки ты не понимаешь! — вспыхнула его подруга. — Это же какая, наверное, сильная любовь была?

— Девчонки… — скорчил скорбную гримасу Чак. — Вечно восхищаетесь загадочными личностями с красивой мордашкой, типа Ван Райана…

— А вы фигуристыми сексапильными дамами, типа Саманты Стефанис!

— Стефанис — самая крутая женщина-репортер! Такие статьи про преступления и политику писала, что закачаешься! К тому же она сильный маг и даже участвовала в боевых операциях! И, заметь, человек!

Судя по его увлечениям, Чак Уандер все же был чуть старше своих друзей.

— А… э-э-э… — замялась Бри. — Драйдена не трогать! Понял, ты, придурок!

Я молчала. Занимательное зрелище и сколько полезной информации.

— Дра-й-де-на, — передразнил её мальчишка. — Надо же! Может, ты и в его фан-клубе состоишь?

— Н-нет, конечно… — девочка не убедила даже меня. У Ван Райана есть фан-клуб? Как любит говорить Джен — очешуеть можно!

— И вообще, глянь, какими подчиненными он себя окружает! — указующий перст уткнулся куда-то в район моей груди. А вот это он зря…

Моя рука автоматически легла подростку на плечо и слегка его сжала. Тот не сразу сообразил, что происходит, а когда понял, было уже поздно бежать.

— Тебя в чем обвинить? В оскорблении агента при исполнении или в домогательстве? Что предпочитаешь?

— А вас в превышении служебных полномочий?!

Пришлось что-то сочинять на ходу.

— К чёрту обвинения, я просто расскажу твоей маме. Она у тебя женщина с горячим нравом… — Надеюсь, я всё же не ошиблась в степени его родства с Донной. Дожила… шантажирую школьника. Кажется, в этот момент моя рука сжалась сильнее.

— Ну, ладно-ладно, — тень страха пробежала по его лицу. — Уж и пошутить нельзя!

— Так-то лучше! — я похлопала ладонью по его плечу.

Он дернулся.

— Ну и силища у вас. Больно, между прочим!

Странно, я же почти не прилагала усилий. Мне это не нравится. Совсем.

— Извини, боевая выучка, — ну и брехло же я. — Тебе бы тоже не мешало извиниться…

— Извините, агент Йорк, — отчеканил Чак.

— Да не передо мной, а перед девушкой извинись!

— Извини… Бри, — перед ней он просил прощения с наигранной небрежностью. Как и большинство мальчишек, строит из себя крутого. Но девочка даже его не дослушала. Вместо этого она подбежала ко мне.

— Агент Йорк, вы классная!

— Хм, спасибо на добром слове… Только мне тренироваться надо, — сработает ли намек, чтобы меня оставили в покое? У меня уже голова кругом от них идет.

— А покажите приемчик какой-нибудь? — попросила Бри. На заднем плане я заметила, как Чак что-то шепчет Нилу. Единственным, что удалось расслышать, было: «Чокнутая тётка!»

ТЁТКА?! Я молодая сильная американская женщина англо-демонического происхождения! И если секунду назад я хотела отказать девочке в её просьбе, то теперь не откажусь, даже под угрозой возможного провала.

— Ну, наверно, можно. Кстати, если ты, Бри, так хочешь стать Защитником, то почему не попросила помощи у мистера Кроу раньше? — это называется «заговаривать зубы». Причина и так ясна, как божий день.

Упоминание Кроу ввело девочку в легкий ступор.

— Он… это… короче, от его вида мурашки по коже бегают! И говорить с ним вообще очень сложно…

Сразу захотелось кинуться пожать ей руку. Бри, если бы ты знала, насколько я с тобой солидарна. Но моей проблемы это не решало.

Что если обратиться за помощью к Голливуду? Интуиция мне подсказывала, что он плохой советчик. Только других вариантов всё равно нет. Ладно, попробуем изобразить нечто в духе Нео. И да простят меня создатели «Матрицы», постановщики трюков и лично Киану Ривз!

Я с разбегу запрыгнула на деревянные перила балетного станка. Не знаю, каким чудом, но удержала равновесие. И теперь стояла лицом к лицу с зеркалом, троица осталась далеко позади. На миг мне показалось, будто собственное отражение хитро ухмыльнулось. В тот самый момент меня, в прямом смысле, перемкнуло. Где-то внутри словно щелкнул потайной выключатель, и тело стало двигаться само, как по заранее отрепетированному сценарию. Потом ноги оттолкнулись как можно сильнее, и я (о, ужас!) взлетела под потолок! Такие возможности стали для меня открытием. Просто охренеть каким открытием! Как только

посчастливилось не сорваться на крик, причем на крик матерный, - не понятно. В голове же у меня на все лады, громко нецензурно вопил внутренний голос. Произведя сальто назад в полете, я приземлилась прямо у подростков за спиной и замерла в левосторонней боевой стойке.

Они раскрыли рты. Бри Филдс вдруг переменилась в лице.

— Я не заметила, как вы применяли магию, а разве без неё такое возможно? — в её голосе звучало подозрение. Надо срочно было что-то соврать, иначе я рискую раскрыть свою далеко не человеческую сущность.

— Работая в ФБР, я стала добровольцем в одном эксперименте. — Очередное сочиненное на ходу оправдание. — Мои физические возможности были увеличены магическим путем несколько лет назад.

Суровые складочки на лице девочки разгладились, и она охотно мне зааплодировала. Присоединился к ней только Нил, а Чак прошипел в сторону: «Подумаешь!»

— Между прочим, — заметила я, — всё, кто работает в магической части ФБР, несмотря ни на что, проходят очень серьезную физическую подготовку.

Это была чистейшая правда. Только откуда я это знала? Неужели заработало, наконец, это мое «супер-пупер-мега-запоминание»?

— А ещё что-нибудь покажите? — снова напала на меня Бри. Я колебалась. Ну, уж нет! Обойдетесь и этим на сегодня.

— А домашние задание вы сделали? — надо попытаться отделаться от них повежливее, ради репутации. Не моей — Ван Райана. А то и так уже в грудь пальцем тычут.

— Не ваше дело, — «любезно» отозвался Чак. Ничего у меня не выходит по-хорошему. Придется пойти обходным путем. Всё равно на обман меня вынудили.

— Что-то мисс Мейер задерживается… — почесывая подбородок, я сделала вид, будто разговариваю сама с собой. — Она же обещала мне занести ключи от зала… Наверное, она обрадуется, когда увидит вас тут всех вместе, не правда ли?

Нил и Бри почти синхронно побелели. Затем, не раздумывая, подхватили своего приятеля под локти и потащили к люку.

— Эй, вы чего?! — возмутился парень. — Это же просто уловка!

— Пусть так, но проверять не очень хочется, — осадила его подруга, уже пытаясь выпихнуть Чака в открытый люк.

Когда зал опустел и, наконец, воцарилась тишина я тяжело выдохнула и плюхнулась на пол. Повезло. Строгую управляющую боятся ничуть не меньше, чем бывшего Защитника Барбары. Однако ключи мне и впрямь не повредили бы. Надо же как-то спасаться от излишнего любопытства этой молодежи в будущем.

---

1) Деревянный меч для тренировок в японских боевых искусствах, в частности кэндо и айкидо.

2) Парное колющее клинковое холодное оружие типа стилета, внешне похожее на трезубец с коротким древком (максимум на полторы ширины ладони) и удлиненным средним зубцом. Считается традиционным оружием для жителей Окинавы (Япония).

http://tl.rulate.ru/book/20602/426522